

1 Ли Дажэнь - 达仁 dárén - просвещённый (знающий, умный, опытный) Ли (Ли Сяо Ран)

Ли Вэй Ян всегда чутко спала, просыпаясь от малейших звуков. Если кто-то случайно разбудит ее, она будет выглядеть недовольной и не будет в хорошем настроении до конца дня. Яту знали ее привычки, поэтому они, как правило, не смели нарушить ее сон. Тем не менее, сегодня утром, она услышала легкий шум снаружи.

Ли Вэй Ян открыла глаза и выглянула наружу.

Бай Чжи подошла, мягко подняла занавес и тихо сказала:

- Сяоцзе, Ло мама здесь.

Ли Вэй Ян нахмурилась и села.

Бай Чжи принесла зимнюю одежду с вешалки, где ее согревали, и помогла ей переодеться.

Мо Чжу принесла теплый чай и дала чашку Ли Вэй Ян:

- Она сказала, что приглашает Сяоцзе по приказу Лао Фурен.

Ли Вэй Ян на мгновение остановилась.

Бай Чжи принесла поднос с маленькой красивой чашей, медным горшочком и нежную серебряную коробку с бальзамом.

Ли Вэй Ян остановилась на мгновение, а затем выплюнула чай в вазу:

- Что случилось?

Это не был вопрос, ни Бай Чжи, ни Мо Чжу не могли ответить, поэтому они молчали.

Чжао Ю, которая всегда стояла на страже снаружи, вошла и тихо сказала:

- Нуби ходила посмотреть. Цзян Гогун Фурен ... ..

Пока Чжао Ю говорила, Ли Вэй Ян закончила полоскать рот. Бай Чжи принесла ей новую чашку чая. Ли Вэй Ян подняла чашку и безучастно сказала:

- О, так пришла старая ведьма.

Ни для кого не было секретом, что Ли Вэй Ян не любила семью Цзян. С ее самым доверенными Яту, она часто упоминала Гогун Фурен как " что старая ведьма." Чжао Ю сдержала смех и продолжила:

- Не только она. Цзян Да Фурен тоже приехала.

Ли Вэй Ян вздохнула:

- Так раздражает когда прерывается сон так рано утром.

За окном раздался небольшой звук. Вздвогнув, Чжао Ю быстро подошла, и маленькая зеленая птичка прыгнула к ее ладони. Чжао Ю взяла секретное письмо с лапки птицы, а затем выпустила его на улицу.

Ли Вэй Ян прочитала письмо и усмехнулась:

- Так вот как это было!

Чжао Ю и Бай Чжи посмотрели друг на друга. Несмотря на то, что они не знали содержания письма, это было явно не хорошо, но затем Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Забудь их, сначала завтрак.

Она говорила, что это не является приоритетом, чтобы все остальные могли расслабиться.

Ли Вэй Ян подошла ко двору Хэ Сян и обнаружила, что Лао Фурен разговаривает с Гогун Фурен. Она взглянула на Гогун Фурен и увидела, что на ней зеленые шелковые одежды с каллиграфическим символом "долголетие". С каждого плеча халата ниспадал кусок шелка, который был прикреплен к манжетам ее рукавов. Она сидела высокая, спина прямая, голова слегка откинута назад, выглядя особенно нежной и утонченной. Она пристально посмотрела на Ли Вэй Яна и улыбнулась:

- Лао Фурен, это большое благословение, что все твои внуки выросли.

Эр Фурен, Ли Чжан Чжоу и Ли Чжан Сяо все присутствовали, чтобы служить Лао Фурен. Естественно, Ли Вэй Ян должна была стоять рядом с ними, но Лао Фурен помахала ей:

- Подойди сюда и сядь.

Это было большой честью, подчеркивая особый статус Ли Вэй Ян среди внуков.

Гогун Фурен прищурила глаза. Посмотрев на выражения всех, она обнаружила, что они, казалось, ожидали этого и чувствовали себя немного удивленными.

Цзян Да Фурен было уже сорок лет, но она все еще сияла, была изысканной и достойной, как всегда. По сравнению с Гогун Фурен, она казалась гораздо более скромной и нежной. Она также не вела себя как жена высокопоставленного чиновника перед Лао Фурен и казалась скромной и искренней.

Ли Вэй Ян не находила это странным, потому что нужно было иметь такую личность, чтобы быть женой Цзян Сюя. Она не выражала враждебности по отношению к Ли Вэй Ян и только улыбалась, обращаясь со всеми одинаково и оказывая ей теплый прием.

Хотя Цзян Да Фурен тоже прибыла, это не значило, что она сочувствовала свекрови. Разве бывает невестка, которая не ненавидела свою высокомерную, надменную свекровь? В прошлом и даже сейчас Цзян Да Фурен не могла выразить свое разочарование Цзян Жоу. Что бы ни сделала Цзян Жоу, и как бы не было прискорбно быть связанной с ней, но тем не менее, Цзян Жоу была дочерью этой семьи. И теперь когда она умерла, как ее невестка, Цзян Да Фурен, конечно, не могла смотреть в другую сторону. Если бы ей было безразлично, то свекровь и муж обиделись бы на нее, и требовали ее визита.

Гогун Фурен улыбнулась и сказала:

- По правилам Фурен, я приехала сегодня, чтобы поднести подарок.

Чашка чая в руке Лао Фурен слегка дрожала, но, к счастью, не пролилась на ее руку. Она на мгновение дрогнула, но ничего не показала на лице. Она тихо прошептала:

- О... Но остановилась и тихо спросила: - Для кого?

Гогун Фурен медленно начала:

- Вчера я поднялась на гору для паломничества и увидела, как наша внучка в коричневой юбке помогает монахиням со стиркой. Я знала, что она молится за свою Муцинью, поэтому я дала ей понять, что Дажэнь Ли[1] собирается жениться и разрешила ей вернуться, чтобы поприветствовать свою новую Муцинью. Этот ребенок настаивал на том, что она не может, говоря, что ей не позволят.

Тот факт, что Гогун Фурен на самом деле поднялась на гору говорило о многом!

Лао Фурен стиснула зубы, но продолжала весело улыбаться:

- Что? Я также хочу, чтобы она скоро вернулась.

Ее Фуцинь собирался жениться снова, так что Ли Чжан Лэ должна была вернуться. Это было само собой разумеющимся, но Лао Фурен действительно не хотела видеть ее снова, и хотела, спокойно отместить этот вопрос в сторону:

- Я была очень занята последнее время, так что это, должно быть, выскочило у меня из головы...

Эр Фурен также добавила:

- Да, мы были очень заняты так как было много дел и планировал подождать еще пару дней, чтобы все уладить...

Цзян Да Фурен перебила ее и сказала со смешком:

- Мы не посмели беспокоить вас. Чжан Лэ, быстро подойди поприветствовать свою Цзуму.

Все были удивлены, услышав это. Они посмотрели в сторону двери и увидели, что занавес поднимается. Красавица в белых одеждах вошла с небесной благодатью и гордой фигурой. Кто еще это может быть, кроме Ли Чжан Лэ?

Глаза Эр Фурен были объаты пламенем.

Ли Чжан Чжоу подсознательно сжала платок, и Ли Чжан Сяо была ошеломлена.

Единственным человеком, который не отреагировал, была Ли Вэй Ян.

- Я надеюсь, что вы не будете винить меня за любопытство. Сказала Гогун Фурен, оценивая выражение лица Ли Вэй Ян.

Лао Фурен натянуто улыбнулась, как будто ее улыбка была вырезана из дерева или камня. Она знала, что не в состоянии вести переговоры. Даже если бы она не хотела, она пошла бы на компромисс, чтобы сохранить мир. Она предпочла бы не провоцировать старого тигра, как Гогун Фурен:

- Вовсе нет...

Ли Чжан Лэ поклонилась и опустилась на колени, и казалась слабой и уязвимой.

Ли Вэй Ян увидела только жемчужные цветы на гладких черных волосах Ли Чжан Лэ, элегантные и минималистичные, совсем не такие, как ее прошлый стиль.

Ли Вэй Ян вспомнила содержание письма и знала, что Гогун Фурен уже отправила кого-то навестить Ли Чжан Лэ, но она ждала год, прежде чем принять меры.

В течение года семья Цзян постоянно посылала людей к Ли Чжан Лэ и тайно делала приготовления. Люди, которых Ли Сяо Ран изначально послал наблюдать за ней, в конце концов исчезли ...

У Ли Вэй Ян также были люди, пристально наблюдающие за горой, но никаких новостей не осталось. Храм, который помогал семье Ли присматривать за Ли Чжан Лэ, также проявлял осторожность.

Семья Цзян имела большой авторитет, поэтому храм не смел оскорблять их. Ли Чжан Лэ сделала нечто ужасное. Кроме старших членов семьи Ли, никто больше не знал, включая Эр Фурен. Она знала, что Ли Чжан Лэ по какой-то причине потеряла расположение и была отправлена в гору. Теперь, когда она вернулась, Эр Фурен начала волноваться.

Эр Фурен осмотрела Ли Чжан Лэ с головы до ног, очевидно, желая понять что с ней не так. Она только обнаружила, что одежда на Ли Чжан Лэ была на самом деле бледно-розовой, но не была ни слишком изысканной, ни простой. Следует помнить, что во время трехлетнего траура Да Фурен ребенок не может носить красочную одежду. Однако, так как Ли Сяо Ран собирался жениться еще раз, ей не следовало носить белое. Бледно-розовая одежда Ли Чжан Лэ была вышита зеленым бамбуком, но все еще была светлых тонов, так что Эр Фурен могла только проглотить свои слова.

- Внучка слышала, что Лао Фурен была слегка больна. Внучка забеспокоилась и поспешила вернуться.

Ли Чжан Лэ выглядела смиренной и говорила тихо. Эр Фурен была озадачена тоном Ли Чжан Лэ, резким, скромным контрастом с ее обычным ранее гордым, высоким голосом.

Хотя Лао Фурен не хотела ее видеть, она могла только улыбнуться, но эта улыбка была немного неестественной:

- Ло мама, быстро помоги ребенку встать.

Ло мама помогла Ли Чжан Лэ встать. Лао Фурен сказала:

- С этих пор ты должна заботиться о своем здоровье и характере...

Она не закончила фразу, когда Гогун Фурен улыбнулась и сказала:

- Чжан Лэ внезапно потеряла мать и, естественно, чувствовала себя одинокой. Я позволила нескольким людям составить ей компанию. Надеюсь, Лао Фурен не будет винить меня.

Лао Фурен обратила внимания на двух сопровождающих женщин среднего возраста, и была неприятно удивлена догадливостью Гогун Фурен. Она осторожно посмотрела на Ли Вэй Ян. Увидев, что она не отреагировала, Лао Фурен поняла и сделала вид, что не заметила значения этого поступка:

- Как я могу отвернуться от добрых намерений Гогун Фурен?

В этот момент все казались счастливыми, по крайней мере, на поверхности.

На лице Ли Вэй Яна не было ни малейшего изменения, но появилась холодная улыбка.

Ли Чжан Лэ не смотрела в ее сторону с тех пор, как она вошла. Иногда она поднимала глаза с нежным, уважительным выражением лица и намеком на чувство вины.

Люди говорят, что все может измениться за три дня, и вы не сможете смотреть на кого-то так же как раньше!